

ПОНЯТИЕ В СУБЪЕКТИВНОСТИ В ФЕНОМЕНОЛОГИИ ГУССЕРЛЯ

THE CONCEPT OF SUBJECTIVITY IN THE PHENOMENOLOGY OF HUSSERL

N. Tetenkov

Summary. The article analyzes the subjectivity within the phenomenology of E. Husserl. The principles of E. Husserl's phenomenology allowing to reveal the nature of human subjectivity and semantic structures of subjects are analyzed. In the context of phenomenological methodology social reality is defined as a result of the process of meaning formation initiated by the participants (subjects) of communication.

Keywords: phenomenology, subjectivity, social cognition, social reality, intensionality.

Тетенков Николай Борисович

*К.ф.н., доцент, Северный Арктический федеральный университет имени М. В. Ломоносова
tenibo@yandex.ru*

Аннотация. В статье проанализирована субъективность в рамках феноменологии Э. Гуссерля. Проанализированы принципы феноменологии Э. Гуссерля, позволяющие раскрыть природу человеческой субъективности и смысловые структуры предметов. В контексте феноменологической методологии социальная реальность определена как результат процесса смыслообразования, инициированного участниками (субъектами) коммуникации.

Ключевые слова: феноменология, субъективность, социальное познание, социальная реальность, интенциональность.

Актуальность исследуемой проблемы

Перспективы развития современного общества требуют новых методологических горизонтов в изучении разных сфер жизни человека (человеческого бытия). Философское исследование различных процессов предполагает соотнесение теоретических моделей нормативного регулирования общества с имеющимся меняющимся социокультурным опытом. В связи с этим обращение к феноменологической традиции позволяет, с одной стороны, переосмыслить традиционные принципы устройства общества, а с другой — раскрыть внутреннюю логику изменений норм, ценностей и смыслов человека в современном мире.

Целью статьи является анализ понятия «субъективность» в ракурсе феноменологии Э. Гуссерля.

Феноменология изучает сознание, созерцает сущность, и стремится описать проявление вещей и явлений перед человеческим сознанием. Понятие «феноменология» было предложено И. Ламбертом для определения теории, что «определяет то, что является истинным и реальным в любом кажущемся» [10, с. 64]. Феноменология должна решить задачу рефлексивной критики: не только найти источники заблуждения, но и научить искусству умозрения действительно существующих вещей. Такой взгляд на задачи и предмет феноменологии развил Кант в чистом учении о движении, И. Фихте в учении о явлениях и аллюзии, Г. Гегель в науке об опыте сознания.

Однако лишь в трудах Э. Гуссерля феноменология приобретает четкие смысловые границы и за ней

закрепляется статус философской методологии. Гуссерль, в частности, отмечал: «Если феноменология претендует быть наукой в рамках только непосредственной интуиции, чисто «дескриптивной» наукой о сущности, то всеобщность ее метода данная заранее как что-то вполне само собой разумеющееся. Дело феноменологии — в показательном виде представить точки зрения на чистые события сознания, довести их до полной ясности, управляться в их анализе ... преследовать доступные усмотрению сущностные взаимосвязи, то, что стало ясным, выразить в адекватных, понятных выражениях...» [2, с. 52].

Феноменологический призыв Гуссерля «Назад к самим вещам!» предусматривает обращение к феноменам сознания, которые определяют смысл вещей и расширение границ нашего непосредственного опыта. В социогуманитарном знании такой призыв был поддержан экзистенциалистами, социологами и стал идейным стержнем феноменологического движения. В рамках данного движения можно выделить по крайней мере три разновидности. Первое направление связано с совершенствованием феноменологии в ее первоначальном варианте. Второе направление представлено исследованием онтологических, аксиологических и антропологических проблем с использованием феноменологической методологии. Наконец, третья разновидность развивает феноменологическое учение линией углубления в разные предметные сферы — горизонты «жизненного мира».

Разнообразие направлений развития феноменологии позволяет говорить о ней, как об открытой исследовательской программе. Первые два направления

представлены теориями, которые уже стали классикой философской мысли, а третий еще находится в стадии становления, правда, именно здесь могли бы быть созданы условия для решения проблем методологии современного социального познания.

В исследовательской литературе высказывается мнение, что феноменология Гуссерля является предтечей постмодернизма или его непосредственным выражением [8, с. 60–72]. Основой для такой точки зрения служит критика объективизма западноевропейской науки, которая всесторонне представлена философом в его произведениях. Кроме того, акцентируя внимание на сфере смысла, Гуссерль отрицает наличие тождества между реальностью и существованием, признает равную силу доказательности, как фактов, так и субъективных принципов знания: восприятия, фантазии, припоминания, эстетического чувства.

Конечно, не все наработки Гуссерля можно считать однозначными и убедительными в контексте требований классической рациональности. Однако оценку его учения как иррационального, основанного на идеях антисциентизма и гносеологического анархизма вряд ли можно считать правомерной. На самом деле Гуссерль пытался преодолеть традиционные рационалистические установки и найти исходный замысел науки как таковой. Он выступал защитником рационализма, однако такого, который был бы нацелен на анализ мыслящего субъекта, в том числе и мыслящего субъекта науки.

Методологические принципы феноменологии, по мнению Гуссерля, призваны раскрывать природу человеческой субъективности и смысловые структуры предметов.

Предметы, данные в интенциональных (субъективных) переживаниях, являются производными от деятельности сознания. Однако они не противопоставляются реальным предметам, а выражают их смысл. Интенциональные переживания — это описание процессов восприятия мыслящим субъектом. Таким образом, эти аргументы утверждают специфичность отношения феноменологии к науке и субъективным принципам познания, и, позволяют определить ее как неклассическое направление в философии.

В последние десятилетия проблема исторической изменчивости и границ рациональности стала одной из самых актуальных. В исследовании исторических типов рациональности наибольшее внимание уделено противопоставлению классического (модернизм) и постнеклассического (постмодернизм) типов, а неклассический тип рациональности считается переходной

эпохой. Такой статус неклассической рациональности объясняется тем, что «неклассика привязана к классике даже не своим отказом от нее, а невольным и неизбежным подражанием ... Неклассика в этом смысле скорее надстраивается над классикой, ведь, оставаясь рациональностью, пусть и другой, она не в состоянии сделать вид, будто ничего не было» [7, с. 7].

Однако неклассическая рациональность является незавершенным философским проектом. Во-первых, перспективность его основана на признании значимости нескольких альтернативных теоретических описаний. Во-вторых, в отличие от классической онтологии, основанной на презумпции первоначальной закономерности мироздания, ее онтология фрагментарная. Она представлена отдельными «горизонтами», открывающиеся субъекту познания в соответствии с возможностями его восприятия. В-третьих, «неклассичность» феноменологии обусловлена самыми особенностями субъекта, под которыми имеются в виду не столько психонейрофизические условия познавательной деятельности, сколько неустранимое влияние на нее онтогносеологических, социокультурных, аксиологических и антропологических предпосылок. В частности, под онтогносеологической предпосылкой феноменологически ориентированного познания понимается наличие у исследователя ясной методологической программы, а также фиксированных средств и операций познавательной деятельности. При этом следует учитывать, что применение различных средств типичных познавательных ситуаций дает разные результаты.

Следующим «неклассическим» признаком феноменологии является присущий ей открытый характер, что реализуется в способности выходить за рамки готовых познавательных схем и структур, в развитии когнитивных подходов. Открытость феноменологии во многом обусловлена тем, что этап ее концептуального становления совпал с рождением психоаналитической философии и оформлением альтернативных стратегий аналитической философии.

Феноменология Гуссерля проявляется как неклассическое направление философии, ориентированное на восстановление принципов и норм рационализма. Защита рационализма, по мнению философа, должна идти не с позиции объективизма, а с точки зрения углубления в исследования умственной деятельности, через утверждение ценности человеческого опыта.

Гуссерль не только призывает отказаться от монологического определения бытия, но и обратиться к поиску средств интегративного описания различных «горизонтов» жизненного мира. Методологическим инструмен-

том, призванным реализовать такую феноменологическую идею, является принцип единства онтологического и гносеологического. По мнению философа, в процессе познания устанавливается интенциональная связь между сознанием и предметом, который впоследствии объективируется в высказываниях о его свойствах и закономерностях. Разнообразие видов знания, которые возникают в процессе восприятия, свидетельствует о многомерности бытия предмета и его связь с различными горизонтами жизненного мира. Поэтому, раскрывая сущность предмета в гносеологическом аспекте, следует определять наличие различных региональных онтологий и «горизонтов» бытия.

Уникальность феноменологии заключается в том, что в результате феноменологической редукции бытия смыслы не теряются, а наоборот, актуализируются и хранятся как феномены, из которых образуется «ткань» мира. А любое первоначало мира, признается самоочевидным и связывается с мыслящим субъектом.

Таким образом, феноменологическая гносеология, основанная на свойстве сознания мыслить, и толковать бытие, а феноменологическая онтология оказывается обращенной к изучению различных типов бытия, сохранившихся в сознании.

Следующим признаком, характеризующим «неклассичность» феноменологии, является ее установка на конкретизацию любого знания. В частности, феноменологический призыв «К самим вещам!» отражает стремление субъекта познания к достижению очевидности любых утверждений. Знание, соответствующее указанным требованиям, можно получить с помощью разработанных Гуссерлем феноменологических процедур: феноменологической редукции, дескрипции и интерпретации. Использование таких процедур задает оптимальные, наиболее соответствующие возможностям разума требования к исследованию, что позволяет достичь феноменологической «строгости» и, как следствие, выявить эйдетическую суть предмета.

Таким образом, конструктивность феноменологии представлена в виде последовательности таких процедур, как ее открытость, а акцент на плюрализме когнитивных стратегий позволяет представить ее как философское учение, направленное на переосмысление традиций классической рациональности.

Теория интерсубъективности Э. Гуссерля основана на том, что сущностное ядро объекта является одинаковым для всех людей.

На первом этапе (психологическая редукция) феноменолог обращается к чистым данностям восприя-

тия. Этап эйдетической редукции связан с сущностным рассмотрением феноменов, которые проявляются как чистые всеобщности или свободно мыслимые возможности. И, наконец, в акте трансцендентальной редукции феноменолог обращается к чистому опыту, из которого элиминирована реальность, а сам он становится трансцендентальным «Я», превращаясь в функцию субъективности. Целью трансцендентальной редукции является решение проблемы корреляции между субъективностью, что конституирует и объективностью, что конституируется. Таким образом, триединство психологической, эйдетической и трансцендентальной редукции представляет собой объединительную феноменологическую редукцию как сложную методологическую процедуру.

Гуссерль создал не только методологическую базу феноменологического исследования, но и внес в социальные знания теоретические конструкции. К ним относятся, в частности, принцип интенциональности сознания, что является одной из основ дескрипции предмета и к которому, по меткому выражению Гуссерля, сводятся все метафизические и познавательные загадки. Благодаря интенциональности становится возможным совпадение чистой предметности и чистой субъективности, то есть сознание попадает в ситуацию обременения предметностью, которая, в свою очередь, является основой единства сознания.

Особое значение для развития социального познания имеет учение о жизненном мире. Любая очевидность, по Гуссерлю, достигает очевидности жизненного мира: «...От объективно-логической самоочевидности... путь ведет назад, к первоначальной очевидности, из которой предварительно задан жизненный мир» [5, с. 280].

Таким образом, согласно философии Э. Гуссерля, этническая картина мира («домашний жизненный мир») воплощает устойчивые смысло-значимые единицы, определяющие суть культуры данного народа которые обеспечивают стабильность и неизменность ее паттернов на протяжении веков. «Восприятие жизненного мира на уровне первичных впечатлений и ощущений, мифологических построений, интуиций определяет способ моделирование мира в рамках традиционной культуры и является главной сущностной ее особенностью» [9, с. 119]. Э. Гуссерль утверждал, что жизненный мир формируется, конституируется благодаря субъективности. «Контраст между субъективностью жизненного мира и «объективным», «истинным» миром заключается лишь в том, что последний представляет собой теоретико-логическую субструкцию, охватывающую то, что принципиально не воспринимается, принципиально не познается в опыте, в своем собственном личностном бытии, тогда как субъектив-

ное жизненного мира целиком и отдельно отмечено своей действительной исследовательской узнаваемостью» [4, с. 174]. Еще до возникновения категорий и понятий научного знания мир уже понимал и оценивался человеком-субъектом, который накапливал суждения, представления, интерпретации. Мир — это коррелят субъективных явлений, мыслей, субъективных актов и способностей, в которых он (мир) всегда приобретает новые смыслы переменной единства. При этом, по Э. Гуссерлю, субъекты являются лишь отдельными образованиями универсума. Следовательно, «жизненный мир» Э. Гуссерля неотделим от понятия «субъективность».

Выводы

Таким образом, в контексте феноменологической методологии Э. Гуссерля субъективность рассматривается им как основа объективного бытия. Трансцендентальная субъективность — основа совокупности проблем, которые требуют рефлексивного анализа.

Жизненный мир выступает всего лишь фоном феноменологии. Жизненный мир — это объективно ориентированная трансцендентальная субъективность, трансцендентальная субъективность — это субъективно ориентированный жизненный мир.

ЛИТЕРАТУРА

1. Husserl E. *Gesammelte Werke (Husserliana)*. — Haag, 1950–1973.
2. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии / Э. Гуссерль; [пер. с нем. А. В. Михайлова]. — М.: Акад. проект, 2009. — 489 с.
3. Гуссерль Э. Картезианские размышления / Э. Гуссерль; пер. с нем. Д. В. Складнева. — СПб.: Наука; Ювента, 1999. — 315 с.
4. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Введение в феноменологическую философию / Э. Гуссерль. — СПб.: Владимир Даль, 2004. — 400 с.
5. Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия / Э. Гуссерль // *Культурология. XX век. Антология*. — М.: Юрист, 1995. — С. 297–330.
6. Гуссерль Э. Логические исследования / Э. Гуссерль. — М.: Гнозис, Дом интеллект. книги, 2001. — Т. II. — 529 с.
7. Кузнецов В. Ю. Сдвиг от классики к неклассике и наращивание порядков рефлексии в философии / В. Ю. Кузнецов // *Вестн. МГУ. Сер. 7. Философия*. — 2008. — № 1. — С. 3–18.
8. Кутырев В. А. Апология человеческого (предпосылки и контуры консервативного философствования) / В. А. Кутырев // *Вопр. философии*. — 2003. — № 1. — С. 63–75.
9. Первушина О. В. «Культурная картина мира» и «жизненный мир» в феноменологии Э. Гуссерля / О. В. Петрушина // *Мир науки, культуры и образования: международный научный журнал* — Горно-Алтайск: Издательство Государственной алтайской академии культуры и искусств, 2009 — № 2 (14) — С. 118–122.
10. Разеев Д. Н. В сетях феноменологии / Д. Н. Разеев // *Гуссерль Э. Основные проблемы феноменологии*. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. — 368 с.

© Тетенков Николай Борисович (tenibo@yandex.ru). Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Северный Арктический федеральный университет имени М. В. Ломоносова